

Похоть наполнила глаза Ли Чжэньцзяня. Он был очарован этой красотой слишком долго! Однако он ясно понимал разницу в их статусе и никогда не осмеливался стремиться к чему-то настолько явно не в своей лиге.

Единственное, что он мог сделать, это заставить наложницу носить ту же одежду, что и Цинь Ванру, и сделать ей прическу таким же образом. Он даже заставил ее пользоваться похожим ароматом на ночь.

С помощью этого он мог удовлетворять любое свое желание, представляя, что она - Цинь Ванру.

К сожалению, после каждой такой встречи он вспоминал о глупости всего этого. В конце концов, эти наложницы не могли сравниться с самой Цинь Ванру.

Возможно, само небо наконец сжалилось над ним и предоставило ему такую возможность!

Клан Чу погряз в ужасном скандале, и даже Чу Чжунтянь теперь был заперт за решеткой. Его богиня пришла навестить его сама. Что еще это может быть, как не благословение с небес?

Неприступная женщина с такой великолепной родословной теперь, наконец, была в пределах досягаемости.

Как раз в тот момент, когда его ладонь собиралась обхватить ее округлый зад, боль пронзила его руку. Его рука была схвачена другой стороной.

Цинь Ванру холодно посмотрела на него. "Что все это значит, мастер клана Ли?"

Ли Чжэньцзянь смущенно улыбнулся. "Я, очевидно, пытаюсь помочь мадам".

"Это так вы предлагаете свою помощь?" Холодно сказала Цинь Ванру.

Ли Чжэньцзянь перестал улыбаться. "Если мадам дарует мне то, чего я желаю, тогда я обязательно дам мадам то, чего желаете вы".

"Бесстыдный!" Цинь Ванру была так зла, что все ее тело дрожало. Она никогда не ожидала, что этот человек, которого она так долго уважала, окажется таким недалеким и презренным.

Она ударила его по лицу.

Она не могла больше тратить время на этого бесстыдного мужчину и в гневе убежала.

Ли Чжэньцзянь потер собственную щеку, затем поднес пальцы к носу и вздохнул. “Так вкусно пахнет...”

Советник вышел из задней комнаты. “Мастер, клан Чу, в конце концов, все еще является герцогством. Возможно, это не самая лучшая идея – оскорблять мадам Чу, - сказал он с оттенком беспокойства в голосе.

Ли Чжэньцзянь пренебрежительно фыркнул. “Какое герцогство? Они уже пережиток прошлого. Королевский двор решительно настроен разобраться с кланом Чу, и даже губернатор Санг замешан в этом. Что может сделать клан Чу?”

Советник немного поколебался. “Но что, если им действительно удастся...” – запинаясь, сказал он.

“Сколько ‘что, если’ может быть?” Ли Чжэньцзянь махнул рукой. “Ты действительно думаешь, что я просто какой-то идиотский развратник? Как я должен был отказать Цинь Ванру, если бы не прибег к этому? Теперь мы можем использовать этот шанс, чтобы разорвать связи с кланом Чу и объявить всем, что мы больше не союзники с кланом Чу. Не дай бог, мы тоже окажемся втянутыми в эту катастрофу!”

“В конце концов, мастер мудр и гениален!” Советник был полон похвалы снаружи, но его сердце было полно презрения. Твои слова звучат так достойно — но неужели ты действительно думаешь, что я не видел, как ты вел себя раньше?

...

В другом месте группа Цзу Аня наконец прибыла в Академию Яркой Луны, и Чу Хуаньчжао отправилась на занятия.

Цзу Ань и Чу Чуянь разыскали Цзян Луофу.

Цзян Луофу выпрямилась, услышав, что сказала Чу Чуянь.

Немного придя в себя, Цзян Луофу сказала: “Прежде всего, позволь мне выразить мои искренние соболезнования герцогу Яркой Луны. Однако я считаю, что на этот раз клан Чу действительно нарушил закон. Академия никогда не вмешивалась в государственные дела, поэтому я боюсь, что мы не сможем оказать нашу помощь в этой ситуации”.

Чу Чуянь полностью ожидала, что произойдет нечто подобное. Если Академия Яркой Луны предложит свою помощь, это будет то же самое, что открыто бросить вызов императорскому двору.

Однако она надеялась, что академия воспользуется своей независимостью и не обратит внимания на этот вопрос.

В сочетании с их тесными отношениями с кланом Чу, все еще существовала вероятность того, что они могли бы оказать некоторую помощь.

К сожалению, конечный результат оказался разочаровывающим.

“В таком случае, я приношу извинения за то, что побеспокоила директрису”. Чу Чуянь выдавила из себя улыбку. Даже академия, с которой они были в хороших отношениях, не захотела помочь. Другие их варианты, скорее всего, тоже провалятся.

Цзу Ань покачал головой. Чу Чуянь была действительно замечательной во всех аспектах, но она всегда была слишком выдающейся, с тех пор как была ребенком. Это явно заставляло ее слишком сильно заботиться о своей репутации.

В той ситуации, в которой они оказались, не было места этикету.

Он оттащил ее назад и встал перед Цзян Луофу. “Великолепная директриса, вы совершаете ошибку”.

“А Зу!” Чу Чуянь потянула его за руку. Директриса Цзян была сильной, и у нее был огромный статус в городе Яркой Луны. Несмотря на то, что она не хотела им помогать, они также не стали бы действовать против клана Чу. Все пошло бы ужасно неправильно, если бы они в конечном итоге спровоцировали ее.

Цзу Ань похлопал ее по руке, чтобы сказать, чтобы она не волновалась.

“И в чем же заключается ошибка?” – равнодушно спросила Цзян Луофу со своего стула.

Цзу Ань сделал шаг вперед. Внезапно его глаза расширились. Цзян Луофу сегодня была одета в пару светоотражающих чулок телесного цвета, которые придавали ее соблазнительным ногам опьяняющее сияние. Это сочетается с ее декоративными очками и хорошо выглаженной одеждой...

Она действительно была смертельно соблазнительной красавицей!

Он поспешно успокоил свои эмоции, которые были приведены в замешательство, и сказал

серьезным голосом: “Из того, что я знаю, герцог Яркой Луны всегда довольно хорошо относился к директорше Цзян. Более того, клан Чу сделал большие пожертвования академии, как с точки зрения финансирования, так и с точки зрения ресурсов. Тем не менее, сейчас, когда клан Чу испытывает трудности, директорша Цзян довольствуется тем, что просто наблюдает со стороны. Как это возможно?”

“Я не провел много времени в Академии Яркой Луны, но я знаю, что академия высоко ценит оплату за добро и ответные услуги. Не запятнают ли ваши действия достоинство академии? Как у академии могло хватить наглости продолжать проповедовать такую мораль своим студентам в будущем?”

“А Зу...” Сердце Чу Чуянь подпрыгнуло до самого горла. Она не ожидала, что его слова будут такими резкими. Было слишком поздно останавливать Цзу Аня сейчас, даже если бы она захотела.

Цзян Луофу прищурила глаза и встала. Ее высокая и исполненная достоинства фигура более чем соответствовала буйному Цзу Аню, и ее аура мощно пульсировала. “Очень хорошо! Прошло много времени с тех пор, как кто-то осмеливался говорить со мной таким образом!”

Говоря это, она направилась к нему. Давление, которое она оказывала, было настолько велико, что даже Чу Чуянь подсознательно сделал шаг назад.

Цзу Ань с трудом сглотнул. Он был тем, кто принял на себя основную тяжесть давления, но он был просто слишком упрямым, чтобы отступить. Он не хотел казаться слабым перед женщиной.

Он выпятил грудь, стоя на своем, как будто его ноги были пригвождены к полу, не сдвинувшись ни на дюйм.

Несмотря на то, что давление, которое излучала Цзян Луофу, было велико, оно все равно не могло сравниться с давлением Ми Ли.

Он пережил испытание Ми Ли — он ни за что не упал бы здесь.

Цзян Луофу ожидала, что он отступит, но ему каким-то образом удалось настоять на своем. Из-за этого ее последний шаг привел ее прямо к Цзу Аню, их губы почти соприкоснулись.

Ее реакция была быстрой. Она отодвинулась от него, создавая пропасть между ними.

На короткое мгновение румянец коснулся ее полных достоинства черт, хотя было неясно, было ли это от смущения или гнева.

Чу Чуянь поспешно подошла к ней. “Директриса, А Зу не собирался проявлять к вам неуважение! Пожалуйста, не обижайтесь”.

Цзян Луофу махнула рукой. “Ничего такого. Я не настолько мелочная. Мы двое ближе, чем ты думаешь.”

Чу Чуянь была ошеломлена. Цзян Луофу говорила так, словно говорила о старом друге. Как же А Зу удалось установить такие отношения с кем-то с таким высоким статусом?

Цзу Ань тоже улыбнулся. “Великолепная директриса вела себя так холодно, что я подумал, что мы каким-то образом стали врагами”.

Цзян Луофу впиалась в него взглядом. “Я улажу это с тобой позже”.

Она повернулась к Чу Чуянь. “Чуянь, я планировала оказать помощь лично, не упоминая название академии. Тем не менее, А Зу напомнил мне о правдоподобной причине для участия академии.

“Однако академией управляю не я одна, и у меня нет квалификации по многим вопросам в академии. Есть предел тому, насколько я могу помочь. Самое большее, я могу предложить вам около миллиона таэлей серебра.”

Чу Чуянь была одновременно удивлена и вне себя от радости. “Спасибо вам, директриса!”

Эта цифра уже намного превзошла ее ожидания.

Цзян Луофу улыбнулась. “Я также нанесу визит в город Славного Солнца и разыщу губернатора Санга. Возможно, есть способ смягчить наказание.”

Слезы навернулись на глаза Чу Чуянь. “Я действительно не знаю, как вас благодарить, директор Цзян!”

Цзян Луофу сказала: “Не нужно меня благодарить. Ты должна радоваться, что у тебя хороший муж.”

Когда они вдвоем покинули офис, Чу Чуянь посмотрела на Цзу Ан, ее взгляд метался влево и вправо. Выражение ее лица стало сложным, и она, наконец, сказала: “Между тобой и директором Цзян что-то происходит...?”